

ГОРОД БЫЛ ВЕСЬ В САДАХ...

В одном из предыдущем выпусков «Курской летописи» мы уже приводили выдержки из воспоминаний Лидии Шебеко о старом Курске, и сегодня возвращаемся к ее запискам. После учебы на историко-филологическом факультете Московского университета, в начале двадцатых годов прошлого века, она вернулась в Курск. Отдел народного образования назначил ее учителем в старшие классы 1-й опытной школы (на углу улиц Ленина и Чикинской, ныне Ватутина). Через некоторое время из Москвы пришел приказ о ликвидации безграмотности в Курской губернии и Лидию Шебеко в числе восьми учителей направили в губернский военный комиссариат. Там она получила назначение в караульную роту на Верхней Набережной и стала заниматься с неграмотными красноармейцами.

«Вскоре приехало из Москвы высокое начальство, - вспоминала Лидия Антоновна, - начальство во главе с Н.К. Крупской. Она была у меня на уроке и высоко оценила мой метод обучения, а затем в военкомате предложила назначить меня заместителем начальника политико-просветительного отделения. Там были еще отделения библиотечное, клубное и другие. Мы все ездили по воинским частям губернии, проверяя свое направление работы. Я давала примерные уроки, чтобы все видели, как надо правильно обучать. В 1921 году в Льговском военкомате, а размещался он в доме богатей Пафнтьевых, после таких уроков в честь моего приезда был поставлен силами красноармейцев спектакль. Потом торжественно проводили меня обратно в Курск. По окончании учебы везде были устроены экзамены. Всего обучили таким образом более тысячи неграмотных...»

Позже Лидия Антоновна служила в облисполкоме. Муж ее, Анатолий Асеев, двоюродный брат известного поэта, старший агроном Курского свеклотреста, был репрессирован в 1937 году и умер в заключении. После его ареста Лидия Асеева работала в школе №11.

БЕЛЫЙ ШАР С СИНЕЙ ПОЛОСОЙ...

Из воспоминаний Лидии Асеевой:

● «...Город был весь в садах. По краю тротуаров сажали пирамидальные тополя, а с 1915 года – душистые липы. В палисадниках и во дворах росли черемухи и ели».

● «...Знаменская площадь (часть Красной площади у Знаменского монастыря) памятна, конечно, знаменитым крестным ходом. На Георгиевской площади, в той ее части, что ныне занимает Пролетарский сквер, 23 апреля была ярмарка с народным гуляньем, торговлей игрушками и сладостями, качелями, балаганами и цирком. Богословскую или Сенную, за Херсонскими воротами, позже засадили деревьями (парк Дзержинского) и застроили. А тогда по понедельникам и пятницам был базар с продажей сена и соломы, дров, кожи, лошадей. И еще здесь, рядом с казармами проводили военные учения».

● «...Фазтоны извозчиков стояли в почтамта на углу Почтовой и на Троицкой (Бебеля). Везли, куда скажут, и никогда не отказывали. До вокзала дорога стоила 30 копеек. Свадебные кареты и лошадей украшали цветами и лентами. Состоятельные люди отправлялись на прогулку за город верхом, при этом для слабого пола предназначались дамские седла. В нашей семье, у Шебеко, для детей держали пони».

● «Трамваи ходили медленно, так что на извозчике можно было скорее добраться. Кондукторами были только мужчины. На билете печатались все станции маршрута: Шпили у Херсонских ворот, Зимний театр, Мост на Куру, Городской сквер, Государственный банк, Шпили у Московских ворот и другие».

● «...Первый автомобиль в городе завел К.В. Жуковский. Экипаж был красного цвета, на шинах. Жил владелец в конце Дворянской улицы (Льва Толстого) близ Ямской

горы. Там же был и гараж. Использовался новый вид транспорта как такси. Стоянка была у Ильинской аптеки на углу Первышевской улицы (Уфимцева)».

● «...Ветка железной дороги соединяла Ямской вокзал с Городским (Курск I и Курск II), пересекая по мостам реку Тускарь и протоки Ровец и Кривец. Городской вокзал был там, где сейчас цирк. Оба вокзала были окрашены в белый цвет. Вагоны мягкие. В воскресные дни и праздники люди просто катались, любясь окрестностями, к тому же с ветки открывались прекрасные виды на город. В будние дни из Ямской слободы ездили в город ученики классической мужской гимназии».

● «...Цвет форменной одежды учениц женских гимназий дал народные названия этим учебным заведениям: «Серая» – 1-я (Мариинская), позже надстроенное здание пединститута; «Зеленая» – 2-я, была в доме Наумова, взорвали его при подходе немцев в конце октября 1941 года, на его месте УВД на улице Ленина; «Красная» – частная Красовской, в этом доме сейчас кукольный театр... На балу по случаю совершеннолетия губернатор Муратов танцевал вальс с Тусей Толубеевой, дочкой городского головы, а вице-губернатор – мазурку с Шебеко, то есть со мной».

● «...На Рождество ставили елку в домах, а также в общественном клубе, где был конкурс костюмов с подарками лучшим. Клуб помещался на 2-м этаже Городского дома на углу Московской и Красной площади, против гостиницы. На 3-м этаже была городская дума и городская управа. На Рождество и Пасху купец Наумов в своих мануфактурных магазинах бесплатно выдавал бедным материал: женщинам – на кофточку и юбку, мужчинам – на рубаху и штаны».

● «...На каланче каждой из четырех пожарных частей стоял дежурный, высматривал, не видно ли подозрительного дыма. Если случался пожар, то днем на мачте поднимали шары, а ночью фонари. Сколько шаров, таков номер части, отправлявшей обоз на тушение. Впереди скакал всадник и трубил в рожок, за ним команда, звонившая в колокол, с насосом, лестницами, шлангами и, конечно, бочками с водой, если там, куда спешили, не было водопровода. У рядовых пожарных блестели медные каски, у офицеров – никелированные».

Белые шары с синей полосой поднимали, если температура была 20 градусов ниже нуля по Реомюру (25 – по Цельсию) или холоднее. Это означало, что детей не следует пускать в школу.

Перед Великой Отечественной войной у кладбища за Херсонскими воротами было построено пожарное депо. Во время оккупации Курска немцы использовали его для ремонта танков, а после войны его перестроили под Южную автостанцию...

Лидия ШЕБЕКО в 30-е годы.